

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 13, Марк 7:24–8:13, Сирофиникиянка, 4000

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 13 по Марку 7:24-8:13, Сирофиникиянка, 4000.

Я снова буду с вами, пока мы продолжим работать над Евангелием от Марка.

Мы находимся в середине главы 7 Евангелия от Марка, и по мере того, как мы работаем сегодня и заканчиваем в главе 7 и переходим к главе 8, мы приближаемся к концу этого первого большого раздела в Евангелии от Марка. Вы можете вспомнить из вводной лекции, что Марк в конечном итоге разделен на четыре раздела, но на два больших раздела. Первый большой раздел — это то, что мы рассматривали, и это на самом деле установление авторитета Иисуса.

Мы видели на протяжении всего пути силу Иисуса, чтобы укрепить его учение, его чудеса и его деяния, а также то, как его авторитет находится в конфликте с авторитетом религиозных лидеров того времени. Мы видели это даже совсем недавно в главе 7, когда мы обсуждали упрек Иисуса религиозным лидерам и процесс Корбана, который они привели в действие, и то, как они даже понимали и позволяли существовать, допускало, по сути, даже поощряло запрет на следование закону. Под этим я подразумеваю, что они поощряли практику, которая шла вразрез с почитанием вашей матери и вашего отца, и мы видели, как это работало на протяжении всего пути.

В следующей части главы 7 происходит изменение. Это очень интересный эпизод между этим взаимодействием Иисуса и этой сирофиникиянкой. Это происходит в Марка, глава 7, стихи 24-30.

Я собираюсь прочитать это для вас, а затем я хочу обсудить это. Иисус покинул это место и пошел в окрестности Тира. Он вошел в дом и не хотел, чтобы кто-то знал об этом, но он не мог сохранить свое присутствие в тайне.

В самом деле, как только она услышала о нем, женщина, чья маленькая дочь была одержима злым духом, пришла и упала к его ногам. Женщина была гречанкой, родом из Сирийской Финикии. Она умоляла Иисуса изгнать демона из ее дочери.

Во-первых, пусть дети едят, сколько хотят, сказал он ей, ибо нехорошо отнимать хлеб у детей и бросать его псам. Господи, ответила она, и псы под столом едят крошки у детей. Тогда он сказал ей, за такой ответ ты можешь идти.

Демон покинул вашу дочь. Она пошла домой и обнаружила, что ее ребенок лежит на кровати, а демон ушел. Итак, с самого начала это выглядит как типичный рассказ об исцелении.

У вас та же установка, к которой мы привыкли. Иисус приходит в область, он пытается войти тайно. Обратите внимание, он пытается не быть известным.

Слухи доходят до него. Кто-то, кто отчаянно нуждается, приходит и просит его о помощи. В этом есть несколько интересных аспектов.

Прежде всего, подумайте, где это происходит. Иисус покинул Галилею и отправился примерно на 35 миль на северо-запад, если хотите, в Тир на Средиземном море. Это было место, которое было известно своей торговлей, было известно своей торговлей в Финикии.

Конечно, есть очень интересная история относительно этого места и истории Израиля. Давид и Соломон торговали с царем Тира. Пророки также возвестили о суде над ним из-за его высокомерия и жадности.

Во времена Нового Завета эта область часто упоминается как один из врагов евреев. Так что географически Иисус вошел в область, которая является языческой по качеству, если хотите. Он пытается оставаться незаметным, так что это место очень интересное.

Но эта женщина, которая также завораживает, это женщина, которая приходит к нему, который является греком. Таким образом, это прорывает то, что могло быть некоторыми социальными барьерами там, как в плане этнической принадлежности, так и разделения между евреем и греком, но также и женщиной и мужчиной. Достаточно интересно, что, возможно, чтобы подчеркнуть это еще больше, Марк называет ее сиропиникиянской.

Она под Сирией, но также финикийка, так что вот откуда этот термин. Матфей на самом деле называет ее хананеянской, что является очень старым древним термином, относящимся к жителям этой области. Итак, она приходит к Иисусу, и ее отчаяние очевидно.

Она умоляет Иисуса изгнать демона из ее дочери. Но что интересно, Иисус отвечает сначала отказом. Этот комментарий, сначала дай детям съесть все, что они хотят, сказал он ей, потому что нехорошо отнимать хлеб у детей и бросать псам.

Это утверждение, которое на первый взгляд кажется очень странным, идеи, стоящие за ним, имеют отношение к еврейскому народу и язычникам. Поэтому, когда Иисус говорит о том, чтобы сначала позволить детям есть все, что они

хотят, речь идет о детях Израиля, еврейском народе. И это обыгрывается этой идеей собак.

И собаки не были редким оскорблением, которое давали язычникам, которое характеризовало язычников. Их называли собаками, в отличие от Израиля. Мы видим, что нечто подобное происходит, этот эпитет в Филиппийцам 3, например.

Другими словами, на этой фотографии не изображен домашний любимец. Это следует воспринимать как оскорбление. Несколько лет назад я путешествовал по разным частям Восточной Европы, по Средиземноморью, в Македонии, Болгарии и Греции.

Одной из вещей, которая показалась мне захватывающей при перемещении по этим разным экономическим зонам, было то, что Македония была беднее в социально-экономическом плане, чем Болгария. В то время вы также могли видеть разницу между Болгарией и Грецией. И вы могли видеть это на самом деле по собакам. Так что, когда мы были в Македонии, собаки, которых мы видели, когда были там, часто были стаями, которые бродили.

Они не принадлежали кому-то. Это были мусорщики, которые были на дорогах. И они были везде.

И они обычно были очень худыми, очень тощими, очень непривлекательными. Они попадали в мусор. Они действовали во многом так, как мы могли бы ассоциировать, например, с крысами.

Когда мы переехали в Болгарию, в некоторых районах все еще было некоторое присутствие этого, но в других районах вы не увидите собак. Затем мы попали в те части Греции, в которых мы были. Мы были не во всей Греции, но в тех частях, в которых мы были, именно тогда мы начали видеть собак в качестве домашних животных.

Итак, вы могли почти увидеть это как место около 10 лет назад; по мере того, как менялось богатство района, вы могли видеть, как это отражалось на собаках. И здесь, этот элемент собаки-падальщика, которая роется в мусоре и т. д., вот идея, стоящая за этим оскорблением. В этой древней культуре было крайне маловероятно, что евреи имели собаку в качестве домашнего животного.

Итак, это не позитивное утверждение, если хотите. Теперь возникает вопрос, играет ли Иисус с ней или здесь подразумевается отказ? И это интересно, потому что вокруг этого утверждения разгорается спор. Идет перепалка.

И что я нахожу захватывающим, так это то, что почти во всех диалогах, где кто-то, мы привыкли, что кто-то подходит к Иисусу и бросает ему вызов, обычно Иисус выходит победителем, если хотите. Но здесь, кажется, сиропиникиянка берет верх над Иисусом. И я думаю, если мы правильно читаем Марка, снова есть эта потребность в мускулистом доказательстве веры.

Это просто приходит к нему, прося о чуде, что Иисус хочет вытянуть из нее больше. И если здесь есть намеренная целенаправленность, то даже это утверждение о детях, хлебе и собаках становится заметным. И поэтому женщина отвечает: Господи, даже собаки под столом едят крошки у детей.

И я думаю, смысл в том, что она понимает смысл того, что говорит Иисус, что он еврей. Он приходит сначала к иудеям, а потом к языческим идеям, возможно, но он еврей. И что он здесь в первую очередь взаимодействует с еврейским народом.

На самом деле, это миссия, которую он дал ученикам. Как они пошли в еврейские дома. Были намеки на миссию для язычников, но в основном он был в Галилее.

И я думаю, что его ответ заключается в том, что он хочет вытащить ее. Просто чтобы увидеть, насколько сильно она готова довериться Иисусу, выразить свою веру и отчаяние. И поэтому, когда она отвечает, даже собаки под столом едят крошки детей, заметьте, там есть очень сильное заявление о смирении.

Она не говорит, как ты смеешь называть меня собакой, как ты смеешь представлять евреев против греков в таких терминах. Она не сидит здесь и не требует, я имею значение, слушай меня, ценности. Вместо этого она говорит, но да, даже собаки могут получить крошки.

И есть почти принятие, если хотите, заявления Иисуса. И затем он сказал ей, за такой ответ. И я думаю, это важно, потому что то, что Иисус обычно утверждает, это вера.

Мы видели это на протяжении всего Евангелия от Марка, из-за вашей веры, за вашу веру и т. д. И поэтому, я думаю, что для такого ответа, мы должны понимать, что такой ответ является декларацией веры. Это выражение полной зависимости от Иисуса и смирения перед Иисусом, признание его авторитета.

И он сказал, за такой ответ, ты можешь идти. Демон покинул твою дочь. Так что, был ли это сильный спор или игривый, смысл его несет тот же самый. И у тебя здесь, тогда, это прекрасное выражение.

Она пошла домой и нашла своего ребенка, лежащим на кровати, а демона больше нет. То же самое относится и к его непосредственности. У вас есть это выражение того, что Иисус сделал для страдающего еврейского народа, он делает и для язычников.

Женщина-сирофиникиянка здесь получает очень сильное, позитивное подтверждение. Обратите внимание, что здесь нет какого-то отдельного действия, которое было сделано. Нет никакого отдельного откровения, что то, что демон оставил ее дочь, присоединяется к тому, что Иисус делал с народом Израиля, детьми.

Также, здесь, представляя собак, язычников, он делает то же самое с обоими. И я думаю, что это указывает на то, что разделение детей и собак, даже если мы можем использовать эти термины, уходит. Что их получение — это тот же акт благодати.

И, вероятно, стоит отметить здесь, что такое положительное утверждение о нееврейской женщине было бы очень скандальным, если бы исходило от еврейского мужчины. И так, этот акт этого чуда, таким образом, изгнав демона из дочери, этот аспект его почти приглушен. Когда вы думаете в терминах других экзорцизм, где демоны участвовали или обсуждали, у вас есть легион; что вы имеете общего с нами? И где чудо, непосредственность чуда, замолчите, его страдания.

Здесь фактическая одержимость приглушена. Экзорцизм приглушен. Подчеркивается диалог.

Диалог между сирофиникиянкой и Иисусом. Итак, на что намекает Марк, я не хочу, чтобы вы увидели экзорцизм. Я хочу, чтобы вы увидели Иисуса, который намеренно отправился в языческую область, теперь принимая, подтверждая и признавая веру этой женщины.

Это стресс, который мы видим. Это подготавливает почву для следующего чуда, которое происходит. Итак, у вас есть эта последовательность чудес, которые работают.

И когда мы видим исцеление глухонемого человека, я хочу немного рассмотреть это, начиная с Марка 7, 31 до стиха 37. Затем Иисус покинул окрестности Тира и пошел через Сидон вниз к морю Галилейскому и в область Десятиградия. Я собираюсь через минуту рассказать об этом путешествии, потому что это очень интересная географическая прогрессия.

Там некоторые привели к Нему человека, который был глух и едва мог говорить. И просили Иисуса, чтобы Он возложил на него руку. И Он отвел его в сторону от толпы.

Иисус вложил пальцы в уши человека. Затем он плюнул и коснулся языка человека. Он поднял глаза к небу и с глубоким вздохом сказал ему: « Ефафа» , что значит «откройся».

И уши человека открылись. Язык его развязался, и он начал говорить ясно. Иисус повелел им никому не говорить, но чем больше он это делал, тем больше они говорили об этом.

Люди были поражены. Он все сделал хорошо, говорили они. Он даже заставляет глухих слышать и немых говорить.

Интересно, что, когда мы это просматриваем, в этом исцелении есть несколько захватывающих элементов. Прежде всего, исцеление этого человека, у него были проблемы и со слухом, и с речью. И рассказ об этом не имеет реальных параллелей в других Евангелиях.

Матфея 15:29-31, есть краткое изложение, которое, возможно, внесло бы это. Но это кажется действительно уникальным здесь, в Евангелии от Марка. И я думаю, что интересно, когда мы как бы просматриваем это, что это происходит в районе Декаполиса.

Теперь это не первый раз, когда у нас есть это географическое место, этот регион городов, эта языческая область, преимущественно языческая область. Мы видели это с легионом, изгнанием бесов. И вспомните, что ответ Иисусу был довольно не гостеприимным.

Вспомните, что он совершил этот великий экзорцизм, и вот этот человек, который теперь сидит в здравом уме. И в середине этого, люди приходят и видят, что произошло. Они видят свиней.

Помните, Иисус позволил демонам войти в свиней. И тогда стадо рухнуло. Они видят, как все это происходит, и просят Иисуса уйти.

На самом деле, теперь восстановленный человек желает пойти с Иисусом. Иисус, что несколько удивительно, говорит нет, но он говорит ему идти и рассказывать людям о том, что произошло.

Теперь, это было удивительно в двух отношениях. Один из них, который вы могли бы ожидать, что Иисус сказал бы "да, приди", вместо того, чтобы сказать ему остаться. Но также Иисус обычно говорил людям молчать о таких действиях.

Но он сказал этому человеку пойти и рассказать всем. И похоже, что этот человек добился успеха. Что был положительный прием язычниками, по крайней мере, того, что говорил этот человек.

Итак, если вы свяжете то, что происходило с сиропфиникиянской в этом позитивном заявлении, и затем он переместился еще дальше в сердце языческой области, в место Декаполиса, и он получил этот огромный позитивный прием. Лучший способ объяснить этот позитивный прием, я думаю, в том, что о нем ходили слухи с тех пор, как он совершил удивительное изгнание бесов. Бесноватый распространял новости, и люди были взволнованы очень похожим образом, как мы видели в Галилее.

Теперь я упомянул, что география здесь довольно интересна. Одна из вещей, которая обычно хороша в жизни по эту сторону 2000 лет от этих событий, это то, что мы почти не имеем представления о карте. На самом деле, я часто советую студентам, когда они читают Библию, быть знакомыми и иметь карту с собой, чтобы они могли видеть, где происходят разные вещи.

И если вы посмотрите, как Марк описывает путешествие Иисуса в стихе 31, он покинул окрестности Тира, прошел через Сидон, спустился к морю Галилейскому и в область Декаполиса. Ну, это означает, что Иисус путешествует около 20 миль на север до Сидона, затем на юго-восток через реку Энтес, и оттуда он идет через Кесарию Филиппову в Декаполис на восточной стороне Галилеи. Это почти подковообразное путешествие, около 120 миль.

Один комментатор описал это так: для тех из вас, кто знаком с географией Соединенных Штатов, это было бы похоже на поездку из Вашингтона, округ Колумбия, в Ричмонд, штат Вирджиния, через Филадельфию. Это вряд ли прямой, необходимый маршрут. Теперь многие ученые говорят, что это говорит против его точности или что Марк демонстрирует незнание фактической географии или объединяет разные события.

Я на самом деле думаю, что это работает наоборот. Что странность говорит о точности. Что это указывает на то, что Иисус занимался очень похожей миссионерской деятельностью здесь, в языческих землях, той, которую он делал, когда был в Галилее.

Что когда он был в Галилее, он постоянно был в движении. И здесь, в этих языческих регионах, он делает то же самое. Он постоянно находится в движении.

На самом деле, такая поездка в языческие регионы для такого рода путешествий, я думаю, указывает на целенаправленное включение, на то, что он

хочет пойти глубже в языческий регион. Другая вещь, которая уникальна, это описание этого человека, который у нас здесь есть. Тот, кто не может слышать и также не может говорить.

И Марк хочет, чтобы мы поняли, что это конкретное чудо произошло. Помните, Марк выбирает. Иисус творит много-много чудес.

И так, Марк не представляет исключительный список. Он выбирает, какие чудеса представить. И трудно не подумать, что это чудо, это исцеление немого человека, не имеет в виду Исаию 35:6. Говоря о времени, когда хромой вскочит, как олень, и немой воскликнет от радости.

Когда языки будут свободны, и они воскликнут от радости, вода потечет в пустыне и потоки в степи. Что здесь есть этот акцент на способности немых говорить. Может быть, как также свидетельство того, что то, о чем Исаия говорил в 35, теперь происходит с Иисусом.

В этом чуде есть захватывающее количество подробностей. Если вы просто подумаете, как мало было сказано о самом изгнании бесов и о том, как Иисус с сиропиникиянской исцелил на расстоянии. Даже не видел.

Только что сказал, демон покинул вашу дочь. И затем мы получаем доказательства этого, что она лежит в постели, и мать свидетельствует. Но это с большого расстояния.

Здесь это чудо происходит совсем по-другому. Обратите внимание, что мы видим. Он затыкает уши человека пальцами.

В этом участвует плевок. Он касается языка мужчины. Он смотрит на небеса.

Он глубоко вздыхает, а затем говорит: будьте открыты. На самом деле мы получаем арамейский до того, как получаем его перевод. Это единственное место в Евангелии от Марка, где мы получаем такое прямое прикосновение к органу, например, к языку.

Это одно из немногих мест, где мы получаем плевков. Мы получим его, на самом деле, с закрытыми глазами. Но здесь, это использование этого плевков, когда он кладет пальцы в ухо человека, это будет глухота, а затем он плюнул и коснулся языка человека.

Кажется, это странный ответ. Некоторые утверждают, что засовывание пальцев в уши должно было создать отверстие, чтобы демон, вызывающий глухоту, мог выйти. Это едва ли подтверждается Евангелием от Марка.

Идея плева обсуждалась с точки зрения, было ли это магическим устройством, которое могло бы быть здесь, и Иисус - маг. Но опять же, мы не видели, чтобы Иисус следовал тому типу поведения, которое иногда ассоциируется в древнем мире. Другие утверждали, что этот тип деятельности - то, чего ожидал бы язычник, и поэтому Иисус делает то, что могло бы подбоить язычнику.

Достаточно интересно, что женщина-сирофиникиянка, похоже, очень довольна тем, что Иисус не приходит, чтобы обратиться к ее дочери физически. Честно говоря, во многих отношениях трудно понять, почему Иисус делает плевок и прикосновение языка. Я думаю, нам нужно быть осторожными, прежде чем придавать этому слишком большое значение.

Я думаю, что одна из вещей, которую здесь показывает, это то, что здесь есть картина Иисуса, очищающего вещи, или заставляющего их работать, то, что было сломано. Что плевок Иисуса несет в себе эту идею чего-то от него, что теперь идет к этому человеку и восстанавливает этого человека. Если это так, я думаю, мы должны быть осторожны здесь.

Это придает этому некое сакраментальное качество или, возможно, даже предзнаменование кровавой жертвы Иисуса. Утешением для меня является то, что, с одной стороны, Иисус намеренно делает это таким образом. У него есть причина делать это таким образом.

Он мог бы просто сделать это на расстоянии, если бы захотел. Но он вывел человека из толпы, подальше от толпы, и намеренно сделал что-то с ушами и сделал что-то с языком. Даже если смысл для нас утерян, мы предполагаем, что для этого была причина.

Может быть, это было просто сделать что-то, что имело бы смысл в культурном языке язычников. Арамейский, который здесь приведен, вероятно, из-за акцента на памятной природе этого чуда. Я не думаю, будьте открыты, я не думаю, что это какая-то магическая формула, которую он утверждает.

Это может даже указывать на память. Но это также привлекает внимание, я думаю, к тому факту, что Иисус — еврей. В нем есть еврейство, о котором он теперь говорит по-арамейски, и это подчеркивается, даже в языческих странах.

Знаете, когда мы смотрим на это, я думаю, что есть ссылка на Исаяю, о которой я упоминал, но также трудно не упустить намек на Исход 4:11. Где Господь говорит Моисею, это контекст, где Моисей не хочет быть оратором, говорит, что он недостоин, и говорит о своей речи. Господь говорит Моисею, кто дал людям уста? Кто делает их глухими или немыми? Кто дает им зрение или делает слепыми? Не Я ли, Господь? Итак, у нас есть эта немая идея, Иисус делает то, что мы видели на протяжении всего Евангелия от Марка, делает то, что делает

Бог, включает то, что было заглушено. Теперь, когда мы думаем об этом, есть что-то, небольшое изменение.

Помните, в прошлый раз Иисус совершил это огромное чудо в этом районе, изгнание легиона. Иисус не сказал человеку замолчать. Но здесь, в стихах 36 и 37, Иисус повелел им никому не говорить.

Он приказал им никому не говорить. Но чем больше он это делал, тем больше они говорили об этом. Люди были охвачены изумлением.

Он все сделал хорошо, сказали они. Он даже заставляет глухих слышать, а немых говорить. Мы немного говорили о том, как Иисус стирает различие между евреем и язычником, на примере сирофиникиянской.

Здесь мы также видим реакцию Иисуса на это чудо, а затем реакция людей на Иисуса, также является указанием на отмену этого различия. Во-первых, как они действуют? Они изумлены. Они изумлены так же, как были изумлены иудейские толпы.

Они были поражены чудесами. Но то, что мы почерпнули сейчас, это то, что это изумление не является признаком веры в Иисуса или правильного понимания того, кто такой Иисус, а изумлением от того, что он может сделать. Толпы язычников сейчас очень похожи на толпы иудеев.

Но также мы находим здесь эту заповедь молчать. Если раньше не было этой заповеди, то теперь она есть. Тот факт, что Иисус дает эту заповедь в языческих землях, нетипичен для того, что мы видели.

Обычно приказ молчать звучит в еврейских кругах. Интересно, не является ли то, что мы видим, очередной попыткой Иисуса смягчить подавляющую популярность, которая происходит. Это попытка попытаться свести толпу к минимуму.

Это имело бы смысл, поскольку мы знаем, что когда Иисус вошел в эту область, даже переселившись к сирофиникиянке, он пытался быть тайным. Он пытался сохранить свое присутствие там в некоторой степени неизвестным. Теперь я хотел бы перейти к размышлениям о главе 8 Евангелия от Марка. Опять же, мы сейчас приближаемся к самому концу этого первого большого раздела.

Мы все еще имеем дело с землями язычников. Мы сохраняем продолжение истории, которая происходит. Я хочу взглянуть здесь на первые девять стихов.

Я немного пролью кровь в стих 10. Вы заметите, что есть некоторые поразительные сходства в этом рассказе с тем, что у нас было ранее. В те дни собралась еще одна большая толпа.

Так как они ничего не ели, Иисус подозвал учеников своих и сказал: Мне жаль этих людей. Они уже три дня со Мною и им нечего есть. Если Я отпущу их домой голодными, то они ослабнут в дороге, потому что некоторые из них пришли издалека.

Его ученики ответили, но где в этом отдаленном месте или пустыне кто-нибудь может получить достаточно хлеба, чтобы накормить их? Сколько у тебя хлебов? — спросил Иисус. Семь, — ответили они. Он велел толпе сесть на землю.

Взяв семь хлебов и возблагодарив, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу. Они так и сделали. Было у них и несколько рыбок. Возблагодарив и за них, Он велел ученикам раздать.

Народ ел и насытился. После этого ученики собрали семь полных коробов оставшихся кусков. Было около четырех тысяч человек.

И, отпустив их, Он вошел в лодку с учениками Своими и отправился в страну Далмануфу. Теперь часто говорят, что это вторая версия того же события. Что это, как прежде у нас было насыщение пяти тысяч, теперь у нас есть насыщение четырех тысяч.

И то, что произошло, — это конкретная история, которая, пройдя через устную традицию, стала двумя отдельными рассказами, которые Марк затем внес в свое Евангелие. Они каким-то образом трансформировались в отдельные события. И когда вы смотрите на них, действительно есть некоторые сходства.

Прежде всего, они оба «чудесное кормление». Оба происходят в отдаленной местности. В обоих есть вопрос, сколько у тебя хлебов? Есть повеление возлежать, что похоже.

Молитва и участие учеников похожи. Слова и подача в той же последовательности. Есть также фраза, люди ели и были насыщены.

Это происходит в обоих случаях. Остатки были собраны. В конце происходит отпущение толпы и Иисус входит в лодку.

Многие увидят много сходств и скажут: это одна и та же история. Но есть и некоторые важные различия, которые нам тоже нужно учитывать. Пять хлебов и две рыбы против семи хлебов и нескольких рыб.

И они не представлены в той же последовательности. И даже язык, используемый для рыбы, — это другое слово. Это уменьшительная форма слова в греческом языке.

А несколько рыб, вероятно, означают более мелкую рыбу. Некоторые предполагают, что это какая-то рыба типа сардины. Количество людей разное.

В первом случае это было 5000 человек, что означало, что их было, вероятно, даже больше. А здесь всего 4000. В первом случае 5000 человек находятся там один день с Иисусом.

Вот прошло три дня. В первый раз была весна. У вас была ссылка на зеленую траву, которая, я думаю, была ссылкой на Псалмы.

Здесь нет упоминания о зеленой траве или каком-либо сезоне. В первом случае люди распределяются по очень конкретным группам, прежде чем их обслуживают, в этом нет.

Количество остатков отличается в первом и этом. И что еще важнее, в первом Иисус проявляет сострадание, потому что они овцы без пастыря. Здесь Иисус проявляет сострадание к толпе, к собранию, потому что они были там три дня без еды.

Нет никаких упоминаний об овцах без пастыря. Во втором случае Иисус гораздо более заметен. Помните первое кормление, ученики вышли из своего служения, где они делали то же самое, что делал Иисус.

Ученики осознали проблему, людям нужна еда, и они приходят к Иисусу. Иисус говорит им делать это, и вот тогда они проявляют неспособность даже подумать об этом. Вот Иисус, который различает нужду.

Иисус гораздо более заметен. Это не ученики приходят к Иисусу с проблемой. Иисус здесь направляет, а не отвечает.

Все это говорит о том, что это другое чудо. Одна из вещей, возвращаясь к этой идее устной традиции, это аргумент о том, что у вас есть единое событие, которое теперь трансформировалось в отдельное. Одна из трудностей с этим аргументом заключается в устной традиции, один из аспектов, который означал бы, что твердыми были числа.

Числа обычно были сильным якорем в устной традиции. Вы не ожидали бы, что 5000 станут 4000, 5 хлебов станут 7 хлебов, 2 рыбы станут несколькими рыбами, 1 день станет 3 днями. Хотя другие аспекты устной традиции иногда менялись,

числа обычно были сильной константой, по крайней мере, из того, что нам удалось почерпнуть.

Я думаю, когда мы смотрим на это, мы видим, что у нас есть другой счет. Теперь, что мы делаем из сходств? Я думаю, Марк очень целенаправленно указывает на эти сходства. Марк подчеркивал разрушение границы между евреем и язычником в этой части своего обсуждения.

Он подчеркивал это, как в общении с сиропиникиянкой, так и в исцелении глухонемого, связывая это, я думаю, с Исайей и, возможно, даже с Исходом. Произошло сглаживание этого, если хотите. Насыщение 4000 также становится способом показать сильное сходство того, как Иисус отвечает на нужды язычников, когда он также отвечает на нужды евреев.

Итак, я не думаю, что это случайно, что он получает второе кормление. Некоторые вещи, которые также выделяются здесь, когда мы рассматриваем этот отрывок, это то, что эта толпа имеет отчаянную природу язычников. Они были с Иисусом три дня и ничего не ели.

Это больше, чем просто голод. Теперь это становится значительно голодным. Какую бы еду они ни принесли с собой, если они что-то принесли с собой, они ее уже исчерпали.

Некоторые даже прошли большие расстояния. Так что есть акцент на их отчаянной нужде. И снова ученики проявляют духовную бесчувственность, не культурную бесчувственность, а духовную бесчувственность.

Когда Иисус обеспокоен их физическим состоянием и тем фактом, что они не смогут добраться до дома в их нынешнем состоянии голода, ученики снова спрашивают, ну, где здесь кто-нибудь может достать достаточно хлеба, чтобы накормить их? Часто спрашивают, ну, как ученики могли быть такими глупыми? Разве они только что не были свидетелями насыщения 5000? Не могли ли они естественным образом предположить, что и здесь будет такое же удивительное насыщение? Ну, я собираюсь отложить ответ на этот вопрос всего на секунду, потому что Марк, я думаю, хочет, чтобы читатель также спросил, как это возможно, что ученики не помнят, не собираются, не ожидают, что Иисус сотворит чудо? Я думаю, что даже способ, которым это структурировано, заключается в том, что Марк хочет, чтобы мы задали этот вопрос об учениках, потому что в эпизодах, которые вот-вот произойдут, я думаю, он начинает отвечать на этот вопрос. Знаете, вот здесь, я думаю, мы должны быть осторожны с числами и не придавать слишком большого значения символической природе чисел. Я думаю, когда мы рассматривали насыщение 5000, если вы помните, когда мы обсуждали насыщение 5000, там было достаточно, я думаю, ссылок, значительных ссылок на историю Израиля.

У вас были образы Исхода, у вас было чудесное кормление прямо в пустыне, у вас было упорядочивание групп, что, я думаю, привлекает внимание к Богу, упорядочивающему Израиль. У вас были 12 корзин, я думаю, 12 имеет значение в этом контексте. Здесь у вас нет никаких других аспектов; у вас нет никаких других символов, которые могли бы поддержать рассмотрение значимости числа.

Итак, когда мы видим 7, сколько у вас хлебов? Семь. Я думаю, нам нужно очень поколебаться, прежде чем сделать это 7, потому что 7 — это теологическое число, прежде чем мы сделаем 7 каким-то носителем другого значения. Потому что я не думаю, что у нас есть много доказательств других значений, которые могли бы это подтвердить.

Сходство, конечно, в том, что все наелись досыта и были довольны. И если эти кормления, эти чудесные кормления имеют эту идею мессианского пира, мессианского обеспечения, то то, что показывает кормление 4000, это то, что хотя сострадание Иисуса к ним иное, оно из-за их голода, а не из-за того, что они страдают как овцы Израиля без пастыря, но результат все равно тот же, а именно их участие в мессианском пиру, участие в великом изобилии, которое дает Мессия, вплоть до полного удовлетворения. Даже если бы сначала была идея о детях, а затем о собаке, то, чем наслаждаются дети и собаки, одно и то же.

Тот же пир. Что здесь кормление 4000 указывает на то, что язычники не получают крошек. Они все еще получают полную трапезу.

Итак, я думаю, Марк намеренно привел это в движение. Последнее, что я хочу сказать, прежде чем мы сделаем перерыв, это посмотреть на Марка 8:11 по 13. Интересно, это очень резко.

Итак, он сел в лодку с учениками, чтобы отправиться в другую область, и тут внезапно мы прыгаем. Пришли фарисеи и начали допрашивать Иисуса. Так что фарисеи как бы отсутствовали в этот момент, но теперь они внезапно вернулись на сцену, чтобы испытать его.

Они просили у него знамения с неба. Он глубоко вздохнул и сказал: для чего род сей просит знамения? Истинно говорю вам, знамение не дастся ему. И оставил их, вернулся в лодку и переправился на другую сторону озера.

Я хочу обдумать это. Убедиться, что географически, а может быть, и символически, мы понимаем этот шаг здесь. Мы покинули земли язычников, где было это реальное позитивное принятие.

Были намёки на непослушание. Мы видели намёки на непослушание, когда он приказывал им молчать, и они не молчали. Но было это великое принятие, женщина-сирофиникиянка, насыщение 4000.

И затем, когда мы возвращаемся назад, обратите внимание на резкое различие между языческим приемом, позитивным приемом и фарисеями. Фарисеи возвращаются, и, конечно, что мы знаем о фарисеях к настоящему моменту? Фарисеи не заинтересованы в том, чтобы действительно учиться у Иисуса. Нам уже сказали на основе восстановления человека с иссохшей рукой, что фарисеи объединились с иродианами и стремятся убить Иисуса.

Итак, стороны были четко разделены. Но когда мы видим здесь, что они возвращаются на сцену, чтобы подвергнуть его сомнению, что мы видели много раз, чтобы проверить его, помните, что проверка здесь имеет эту идею попытки найти Иисуса, попытки создать ситуацию, в которой Иисус терпит неудачу, в которой Иисус колеблется. Они стремятся уничтожить его.

И вот, они пришли, чтобы испытать его и попросили у него знак с небес. Иронию здесь трудно не заметить. Они просят знак с небес.

Эта идея знака с небес, другими словами, вероятно, есть другой способ сказать доказательство или что-то от Бога, которое удостоверяет, кто вы или что вы говорите. Они хотят доказательств доказательств, которые не являются редкостью в Ветхом Завете для великих фигур Бога, ключевым примером которых является Моисей, сопровождаемых такими знаками. Поэтому идея о том, что знак будет сопровождать Иисуса, не является ужасной или пренебрежительной.

На самом деле Иисус творил удивительные знамения, которые указывают на то, кем он является. Его чудеса были доказательством его власти. Он связывал свои чудеса со своей властью прощать грехи, что может делать только Бог, со своей властью понимать цель субботы, со своей властью над творением, с успокоением бури.

Опять же, те вещи, которые может сделать только Бог. Проблема здесь, я думаю, в том, почему удостоверяющие знаки не редкость как свидетельство присутствия Бога. Их не следует считать окончательным доказательством.

Сама Второзаконие 13 предостерегает от обмана знамениями, которые творят лжепророки. Доказательство пророка, истинного пророка, заключается в том, что то, что он говорит, сбывается. И также, в общем, у вас есть случайные исключения, когда, например, Исаия говорит царю Ахазу просить знамения от Бога.

Но в большинстве случаев просьба о подписи запрещена. Трудно не упустить, я думаю, в этой картине эту идею проверки, эту идею требования знака для подтверждения подлинности доказательства. Я думаю, что во всем этом я слышу Второзаконие 6, Исход 17 и то, что произошло в Массе.

Израильтяне потребовали от Бога сделать что-то, чтобы продемонстрировать доказательства его заветных отношений. Фактически, в повествовании об искушении, вспомните повествование об искушении Матфея, например, когда Иисус отвечает в искушении: «Не искушай Господа Бога твоего». Это доказательство, эта сцена происходила, когда сатана пытался заставить Иисуса заставить Бога сделать что-то, спрыгнуть с крыши храма, потому что Бог обещал послать ангелов, чтобы защитить вас.

Он пытался заставить Иисуса заставить Бога сдержать свое слово, если хотите. Так что есть эта идея показать доказательства присутствия Бога в этом непослушном Израиле. На самом деле, я думаю, что эти намеки даже становятся криками, если хотите, в этом, в ответе Иисуса.

Он глубоко вздохнул и сказал: почему это поколение просит знамения? Ну, это поколение находится в контексте пустыни; если мы работаем в контексте израильтян, мы имеем в виду непослушный Израиль в пустыне. Я имею в виду, что Моисей говорит об этом строптивом и развращенном поколении. И поэтому, у нас здесь есть Иисус, издающий этот язык этого поколения, что он уже сделал.

Он уже обращался с фарисеями и связывал их с непослушными израильтянами ранее в Марке. Итак, у нас есть это поколение, испытывающее язык, и Марк, я думаю, подчеркивает иронию этого, что то, что только что произошло, было кормлением в пустыне. Два кормления, 5000 и 4000.

Чудесное питание, манна, вы знаете, история исхода. Я имею в виду, насколько больше знака с небес нужно в терминах языка Ветхого Завета, чем то, что уже было предоставлено? И поэтому, когда Иисус говорит об этом поколении, просящем знамения, истинно говорю вам, знамение не будет дано ему. Это заявление о том, что никакого знамения не будет дано, но это не означает, что будут даны какие-либо доказательства божественной подлинности, вы знаете, будут даны подтверждающие чудеса или события.

Потому что было много того, что было дано, и, конечно, другие, которые будут ждать. Но скорее это поколение не сможет увидеть ничего из этого как аутентификационный знак. То, что это утверждение не даст никакого знака, касается не самого события, а его восприятия.

Что это язык суда. Язык суда, который соответствует тому, что Иисус говорил о религиозных лидерах в плане ожесточения, наличия глаз, но не видения. Мы продолжим с Марка 8 в следующий раз.

Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 13 по Марку 7:24-8:13, Сирофиникиянка, 4000.